Анастасия Лиене Приедниеце. "Синий мир"

Автор: Новые стихи
08.03.2014 10:00

Новые стихи

Автор: Новые стихи
08.03.2014 10:00

Анастасия Лиене ПРИЕДНИЕЦЕ

СИНИЙ МИР

(седмичник)

снежок предвесенний спускается в сад.
камин разгорается —
искры летят —
не мой, так соседский, незнаемо чей.
и с крыши сбегает ручей.

и старая яблоня сохнет в саду,
и новая яблоня ждёт: я приду.
коснусь, обниму, присмотрю и взращу.
и это не страшно.
ничуть.

не я, так другая.
не ты, так другой.
и речка, застывшая меж берегов,
спешит подо льдом к неизбежной весне.
и это не больно.
о нет.

и всё повторится:
закат и восход,
зима перестанет — и снег утечёт,
и светлый седмичник — чудной и простой —
взойдёт — комариной звездой.

(всё моё)

Это всё моё, всё приятно мне и понятно.
Приглушённые пятна:
гальки серая россыпь, хвои чёрная зелень.
Прибедняться мне ли? —
я росла на этих ветрах, голубых и белых,
и жила, и пела.
Это мой народ: рыбаки и врачи, продавцы и судьи,
городок, который я — защищаю грудью.
Ничего такого в этой природе и этих людях —
и уже не будет.

Извини, пожалуйста, это мои реалии —
уж какие дали.

Не чертог, не парк, не орущая кошкой пава —
известняк, канава.
Я хочу притерпеться, устроиться или убиться,
не смотри мне в лица,
разве ты узнаешь: я не ведьма, не царь-девица —
я сосна, я лисица.
Разве ты услышишь не Старшую Речь из книжки —
а простой латышский?

Хватит врать: ты не помнишь меня, никогда не помнил,
ты никто мне,
что ты знаешь о мелком заливе, песках упругих,
о гусином луке,
об осеннем солнце — неласковом, но лучистом,
о кассирах и машинистах,
о раскормленных кошках на крохотном бедном рынке,
о груздях в корзинке?
Что ещё ты скажешь, кроме «спасаться нужно?»
Я читала сказки.
Они — не повод для дружбы.

(мария регина)

мария регина открывает глаза
закрывает глаза
открывает глаза
вспоминает: белое с чёрным — дюны,
серое с розовым — небеса
мария регина отрывает голову от (вспоминает)
проросшего в волосы льда
говорит: м-да
говорит: а это, по ходу, совсем не смерть
и молчит
и опять говорит: очуметь

мария регина садится
потом встаёт
говорит: а это у нас, стало быть, восход
многолетний иней на высохших тростниках
лёд, впадающий в лёд
и — в линеечку — дымные облака

мария регина оглядывает себя
ощупывает себя
осознаёт части тела, черты лица
платье белого шёлка в сухих репьях

тут ей само по себе берётся и думается
чувствуется и плачется:
«кажется, люди живут иначе»

мария регина взбирается в гору
(...сосны, скамейки в снегу, деревянный настил)
смотрит и видит город
думает: кажется, кто-то сюда меня уже не пустил
и не с этого ли я падала высока?
мария регина спуска-
ется и скользит
выпрямляется
молча выходит на площадь

ветер ало-бело-алые флаги полощет
там стоят мужчины и женщины
смотрят с такой тревогой
будто всё, что могут —
умолять: пощади, не трогай!
но одна говорит: ты такая красивая, так похудела
но другой говорит: а давай мы снова откроем дело
третья шубу снимает, суёт, суетится — возьми, возьми
а четвёртый мурлычет: я с ней разведусь без шума и пыли

мария регина взмахивает руками —
тёплый ветер небывшего марта встаёт над людьми —
и они замолкают
а она говорит:
— я пришла любить этот город больше, чем вы его не любили.

(синий мир)

подходит море к воротам,
весь день сторожит жильё.
мой гость, я не знаю, кто ты.
а море — сердце моё.

ветрище шествует мимо
по чистым зимним листам.
когда же меня обнимет
мечта моя — пустота?

сосед поглощён дабстепом —
и дёргает ухом кот.
любовь моя — белый свет мой —
так вечно недалеко,

у самого виднокрая:
поди дотянись-возьми!
и смотрит, как мы шагаем,
судьба моя — синий мир.